

МАССОВЫЕ ПЫТКИ В БЕЛАРУСИ 2020

Второй промежуточный отчет:
задержание, условия содержания
и обращение с задержанными
в сентябре-ноябре 2020 года

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КОМИТЕТ

ПО РАССЛЕДОВАНИЮ
ПЫТОК В БЕЛАРУСИ

Международный комитет по расследованию пыток в Беларуси создан как реакция белорусских и иностранных правозащитных организаций на пытки и жестокое обращение к мирным гражданам после выборов президента 9 августа 2020 года.

Задачи Комитета

1. Фиксация случаев пыток, жестокого обращения, применения оружия и спецсредств в отношении мирных граждан.
2. Поиск свидетелей и свидетельств пыток.
3. Идентификация подозреваемых в пытках и бесчеловечном обращении.
4. Обработка полученной информации.
5. Подготовка судебных исков и юридическое сопровождение людей, которые были подвергнуты пыткам.
6. Подготовка сообщений и жалоб в международные органы.
7. Подготовка отчетов по собранной информации для общественности Беларуси, а также международным организациям и институтам.
8. Взаимодействие с правительственными, неправительственными акторами, например, национальными и международными судами, Следственным Комитетом, Генеральной прокуратурой Республики Беларусь.

Принципы работы Комитета

Деятельность Комитета основывается на [Принципах деятельности правозащитников Беларуси](#), кроме того для настоящей цели мы придерживаемся и подчеркиваем следующее в своей работе:

- конфиденциальность информации и безопасность для его членов;
- взаимодействие всех партнеров;
- работа по единой методологии и концентрация информации в единой базе.

К Комитету присоединились

1. РОО «Правовая инициатива»
2. Human Constanta
3. Центр по продвижению прав женщин «Её права»
4. Українська Гельсінська спілка з прав людини
5. Общественное объединение «Звено»
6. ПУ Белорусский документационный центр
7. Правозащитный центр «Правовая помощь населению»
8. Общественная организация Thruth Hounds
9. Благотворительная организация Восток-СОС
10. Асоціація українських моніторів дотримання прав людини в діяльності правоохоронних органів
11. Human Rights Center ZMINA (Ukraine)
12. Всемирная Организация Против пыток (ОМСТ)
13. Московская Хельсинкская Группа

Контакты

belarus.torture@gmail.com

<http://torture.tilda.ws/>

Содержание

Общие выводы	5
Введение и методология	7
Непропорциональное применение силы при задержаниях	9
Пытки и жестокое бесчеловечное обращение в спецтранспорте силовиков	16
Доставление задержанных в отделения милиции	16
Перевозка задержанных в другие места заключения (этапирование)	17
Пытки и жестокое бесчеловечное обращение в органах милиции (районных отделах внутренних дел)	19
Доставление и места содержания в органах милиции. Условия содержания	19
Уведомление родственников о задержании и месте нахождения	21
Факты физического насилия	21
Факты психологического насилия	22
(Не)оказание медицинской помощи	23
Пытки и жестокое бесчеловечное обращение в местах досудебного содержания задержанных и в местах отбытия административного ареста	24
Изолятор временного содержания на Окрестина, 36 (ИВС)	24
Центр изоляции правонарушителей на Окрестина, 36 (ЦИП)	25
Изолятор временного содержания в Жодино (ИВС Жодино)	26
Следственный изолятор Барановичи (СИЗО Барановичи)	27
Лица, причастные к пыткам и жестокому бесчеловечному обращению	29
Реакция государственных органов на заявления о применении насилия, пыток, жестокое и бесчеловечное обращение	30

Общие выводы

В данном отчете кратко описана ситуация с пытками и негуманным обращением в отношении задержанных граждан в период с сентября по ноябрь 2020.

Основные тенденции в обращении с задержанными и заключенными, которые были задокументированы в августе 2020 не изменились. После первоначального спада милицейского насилия в конце августа, в сентябре пытки в отношении задержанных усилились и не прекращаются на протяжении последующих трех месяцев. Трагической кульминацией этого насилия стала смерть по вине сотрудников силовых структур 31-летнего минчанина Романа Бондаренко 12 ноября 2020. Он был настолько сильно избит при задержании неизвестными лицами и последующем пребывании в РУВД, что скончался в реанимации на следующий день от полученных травм.

Характерными тенденциями в данный период стало целенаправленное сокрытие сотрудниками правоохранительных органов своей идентичности. Во время исполнения служебных обязанностей они не используют форму с идентификационной информацией и знаками отличия, некоторые одеты в гражданскую одежду, не представляют и не предоставляют свои документы. Лица практически всегда закрыты масками. Часто используются гражданские машины без регистрационных знаков.

Задержания, по прежнему, часто носят характер похищений — сотрудники органов внутренних дел не позволяют задержанным звонить своим родственникам, чтобы сообщить о своем местонахождении. Кроме того, они не извещают родственников о задержании людей, несмотря на соответствующие просьбы, а иногда предоставляют неправдивую информацию.

Другая тревожная тенденция — это целенаправленное и умышленное создание негуманных условий содержания в местах несвободы для наказания задержанных. Государственными органами намеренно не предпринимается никаких мер для защиты задержанных от заражения коронавирусной инфекцией и для изоляции и лечения тех, у кого присутствуют симптомы заболевания. В таких условиях — массовых

задержаний и отсутствия профилактических мер — места лишения свободы стали местами массового заражения COVID-19.

Комитетом, в лице белорусских правозащитных организаций, в период с сентября по ноябрь направлено 11 заявлений о возбуждении уголовных дел по фактам насилия, пыток и применения оружия и взрывчатых боеприпасов во время мирных собраний. По состоянию на 01.12.2020 Комитету неизвестно о возбуждении хотя бы одного уголовного дела. При этом подразделения Следственного комитета Республики Беларусь активно возбуждают дела в отношении пострадавших якобы за «участие в массовых беспорядках» и проводят предварительное расследование. Государство не выполняет свои международные обязательства по защите своих граждан от пыток и негуманного обращения и проведению быстрого и беспристрастного расследования таких случаев.

Введение и методология

Международный комитет по расследованию пыток в Беларуси продолжает фиксировать пытки и негуманное обращение на всех этапах взаимодействия с сотрудниками правоохранительных органов — во время задержания, в транспорте правоохранительных органов, в отделениях правоохранительных органов и местах отбывания наказаний.

В сентябре-ноябре 2020 года в Республике Беларусь продолжилась практика применения насилия в отношении граждан, которые участвовали в мирных акциях протестов в г. Минске и других городах Беларуси и/или выражали свое мнение другим образом. **За этот период в ходе проведения 13 мирных акций и после них было задержано не менее девяти с половиной тысяч участников мирных собраний. В числе задержанных оказывались случайные прохожие и журналисты во время исполнения своих профессиональных обязанностей.**

Самые многочисленные марши за рассматриваемый период проходили по воскресеньям. Практически на каждом из них сотрудники милиции избивали людей, в том числе дубинками, применяли перцовый газ и огнестрельное оружие с резиновыми пулями.

Известны случаи применения насилия по отношению к задержанным во время доставления в отделения милиции, а также при перевозке в другие места заключения. Как правило, избивали сотрудники ОМОН МВД Республики Беларусь. Потерпевшие отмечают факты психологического и физического насилия в РУВД, в частности, когда людей много часов заставляют стоять в некомфортной позе при низкой температуре воздуха на улице или в помещении.

Медицинская помощь задержанным в ряде случаев оказывалась несвоевременно. Известно, что отдельным задержанным в ней вовсе отказывалось, несмотря на видимые телесные повреждения или наличие серьезных заболеваний.

Условия содержания в ИВС, ЦИП, ИВС Жодино, СИЗО Барановичи не соответствуют национальному законодательству и международным стандартам. Пребывание задержанных в таких условиях само по себе является жестоким обращением и пытками. Кроме того, не проводится надлежащих

противоэпидемиологических мероприятий, вследствие чего многие задержанные подвергаются инфицированию COVID-19 во время пребывания.

В настоящем отчете представлена детальная информация о непропорциональном применении силы во время задержания, в транспорте правоохранительных органов, в отделах внутренних дел и в местах несвободы.

Отчет был подготовлен на основании глубинных интервью, проведенных Комитетом с потерпевшими от пыток и негуманного обращения, а также на информации из открытых источников, данных, полученных от партнеров, свидетелей нарушений прав человека, а также во время мониторинга мирных собраний.

Непропорциональное применение силы при задержаниях

Основным способом подавления мирных протестов граждан в сентябре–ноябре 2020 г. явилось применение силы для разгона и задержания протестующих с последующим привлечением их либо к уголовной (ст. ст. 293, 342 УК) либо к административной (ст. 23.34 КоАП) ответственности.

В течение этого периода многотысячные мирные собрания граждан в стране проходили преимущественно по воскресным дням и наиболее массовыми они были в г. Минске.

В таблице приводим хронологию насилия с отражением количества задержанных граждан в целом по республике и в г. Минске (по данным правозащитного центра «Вясна» и СМИ).

Таблица

Сведения о количестве задержанных
на массовых мероприятиях и применении спецсредств
(сентябрь–ноябрь 2020 г.)

Дата	Название массового мероприятия	Количество задержанных	Применение спецсредств против граждан
6 сентября 2020 г.	Марш единства	В г. Минске задержано 293 человек, в регионах — в Бресте, Гродно, Могилеве, Витебске, Барановичах, Пинске и в др. городах 65 человек	В г. Минск была введена военная техника (БТР, БМП) и спецтехника для разгона демонстрантов; широко применялся перцовый газ, отмечены факты избиения лежащих людей дубинками
13 сентября 2020 г.	Марш героев	В г. Минске задержано 376 человек, в регионах — 58 человек	Впервые за время протестов в г. Бресте был применен водомет. В г. Минске при разгонах были использованы помповые ружья, светошумовые гранаты, устрашающая стрельба в воздух

Дата	Название массового мероприятия	Количество задержанных	Применение спецсредств против граждан
20 сентября 2020 г.	Марш справедливости	В г. Минске задержано 194 человек, в регионах — 77 человек	Властями применены слезоточивый газ, светошумовые гранаты, водометы. Впервые на улицах г. Минска замечены военнослужащие, вооруженные автоматами Калашникова
27 сентября 2020 г.	Народная инаугурация — шествия в г. Минске и во всех областных центрах, в Орше, Жодино, Новополоцке и др. городах	Всего по республике задержано 393 человек	Для пресечения шествий были применены слезоточивый газ и светошумовые гранаты
4 октября 2020 г.	Марш солидарности с политзаключенными	Задержано 252 человек	Применены водометы
11 октября 2020 г.	Марш гордости	Задержано 617 человек	В нескольких местах г. Минска применены водометы с использованием окрашенной воды, светошумовые гранаты, газ
18 октября 2020 г.	Партизанский марш	Задержано 280 человек	Вооруженные автоматами силовики врывались в общественный транспорт, выискивая разъезжающих манифестантов. Также применялись резиновые пули
25 октября 2020 г.	Марш «Народный ультиматум»	Задержано 314 человек	Правоохранительные органы применили по отношению к манифестантам резиновые пули и светошумовые гранаты
1 ноября 2020 г.	Марш против террора (шествие «Дзяды»)	Задержано 314 человек	В отношении людей, пытавшихся по полю пройти в сторону урочища Куропаты, силовики буквально устроили сафари, стреляя в них из джипов
8 ноября 2020 г.	Марш народовластия	Только в г. Минске задержано 1055 человек	Водометы, БТР, БМП, газ, светошумовые гранаты
15 ноября 2020 г.	Акция «Я выхожу» в память об убитом Романе Бондаренко	Задержано 1291 человек (практически все в г. Минске)	Силовой разгром народного мемориала, светошумовые гранаты, выдергивание участников мероприятия из магазинов, рейды силовиков по квартирам
22 ноября 2020 г.	Марш против фашизма	Задержано 390 человек	Светошумовые гранаты в разных районах г. Минска
29 ноября 2020 г.	Марш соседей	Задержано 361 человек	ОМОН применил газ в отношении граждан в разных районах г. Минска, вел устрашающую стрельбу в воздух

Участник **Марша героев** К. был избит в г. Минске при следующих обстоятельствах:

13 сентября он вместе с другими участниками мирного собрания оказался в районе ул. Нарочанской, когда к ним на микроавтобусах подъехала группа силовиков. Как пояснил свидетель, люди начали в панике разбегаться, в том числе и он. *«Однако, — пояснил далее свидетель, — силовики остановились прямо напротив меня и шансов убежать у меня не было. Один сотрудник сразу же побежал ко мне, ударил меня кулаком в перчатке в область правого виска. Я потерял ориентацию, и он схватил меня за шею двумя пальцами, наклонил вперед, скомандовал, чтоб я смотрел вниз, сложил руки за спиной и быстрым шагом потащил меня в этот микроавтобус. Перед микроавтобусом он ударил меня коленом в область ребер и закинул меня в сам микроавтобус на пол, я упал. Там был еще один сотрудник, они все были в форме оливкового цвета, некоторые с дубинками, некоторые без, в черных балаклавах, высокого роста, крепкого телосложения, других опознавательных знаков я не заметил. Тот, кто, предположительно, водитель микроавтобуса скомандовал мне лечь на колени, опереться головой в пол и сложить руки за шеей крестнакрест. Я не сопротивлялся, вообще никакого сопротивления не оказывал, повиновался. Когда я уже встал на колени, смотрю в пол, он нанес мне не менее двух ударов, предположительно, дубинкой в область между правой лопаткой и позвоночником. Я ничего не говорил, ничего не просил, просто максимально тихо пытался лежать».*

В Гродно во время акции протеста 4 октября 2020 г. силовики задержали 13-летнюю девочку, при этом ей в лицо распылили перцовый газ. Как заявил начальник отделения информации и общественных связей УВД Гродненского облисполкома Е. Дудко, девочка во время задержания ее отца *«обливала сотрудника органов из бутылки с колгой»*. Почему для задержания несовершеннолетней силовикам пришлось применять спецсредства, комментария не последовало.¹

Потерпевшая М., участница **Марша Гордости** 11 октября, описывая события этого дня, пояснила следующее:

«...где-то в районе четырех часов мы с подругой двигались к Стелле и ОМОН уже оттеснял людей. В итоге люди пошли в сторону улицы Тимирязева, все спокойно шли и за нами двигалась колонна ОМОНа. В какой-то момент, не доходя метров двести до Тимирязева, ОМОНОВцы побежа-

¹ <https://www.dw.com/ru/protesty-v-belarusi-aleksievich-opasaetsja-cto-ee-ne-vpustjat-v-stranu/a-55149249>

ли на нас. Я с подругой была в конце колонны, и они начали без разбора просто выхватывать ближайших к ним людей и бить, избивать дубинками. Мне попало где-то три или четыре удара, сейчас сложно сказать, один из которых пришелся по голове. Остальные по рукам и по спине. На наших глазах людей били 3–4 человека».

12 октября 2020 г. первый заместитель министра внутренних дел, начальник криминальной милиции Г. Казакевич заявил: *«Сотрудники органов внутренних дел и военнослужащие внутренних войск не уйдут с улиц и, в случае необходимости, будут применять спецсредства и боевое оружие»*.²

По свидетельству гражданина О. — участника **Партизанского марша** — 18 октября его задержали возле Червенского рынка, на пересечении улиц Аранская и Маяковского. При осмотре его личных вещей у него был обнаружен плакат с надписью «Тихановская — мой президент». После осмотра вещей люди без знаков отличия завели его в микроавтобус, где нанесли несколько ударов по голове, несмотря на то, что он не оказывал сопротивление, никоим образом их не оскорблял.

25 октября в стране проходил **марш «Народный ультиматум»** — самое многолюдное шествие за сентябрь–октябрь, в котором принимало участие более 200 000 демонстрантов. Правоохранительные органы применили к манифестантам резиновые пули и светошумовые гранаты. Как стало известно, приказ на разгон шествия по ул. Орловской в г. Минске отдал лично Александр Лукашенко.³ После разгона демонстрации силовики врывались в квартиры близлежащих домов и силой вытаскивали укрывшихся там граждан.

30 октября на встрече с коллективом МВД Александр Лукашенко, касаясь темы мирных собраний, заявил следующее: *«С сегодняшнего дня, особенно в квартирах граждан, куда они прячутся, мы в плен никого не берем. Если кто-то прикоснется к военнослужащему, он должен уйти оттуда как минимум без рук. Я говорю это публично, чтобы все понимали нашу дальнейшую решительность. Дальше — все. Нам отступить некуда, и мы отступить не собираемся. Кто готов, будем действовать»*.⁴

² <https://www.belta.by/society/view/kazakevich-pravoohraniteli-ne-ujdut-s-ulits-i-v-sluchae-neobhodimosti-budut-primenjat-boevoe-oruzhie-410615-2020/>

³ https://yandex.by/news/story/Lukashenko_prikazal_razognat_protestuyushhikh_v_voskresene--61049be1244717024c46260b064043b0?lang=ru&wan=1&stid=KTDLZn-U7p9dX0FgTfol&persistent_id=7341

⁴ <https://www.belta.by/president/view/dalshe-vse-nam-otstupat-nekuda-i-my-otstupat-ne-sobiraemsja-lukashenko-predupredil-uchastnikov-413359-2020/>

По сообщению врача БСМП 8 ноября «У восьми пациентов — травмы различной степени тяжести, которые могут быть связаны с задержаниями. Закрытые черепно-мозговые травмы, сотрясение мозга, ушибы мягких тканей лица — это основное. Были также переломы костей кисти, перелом ребер».⁵

Приводим опубликованную информацию очевидцев о происходящем 15 ноября (**акция «Я выхожу»** в память об убитом Романе Бондаренко): «В доме по адресу Сморговский тракт, 1, который расположен рядом с “Площадью Перемен”, силовики обыскивают квартиры. На 16-м этаже режут дверь... Идут сверху вниз, заходят в квартиры, проверяют паспорта у жильцов и наличие посторонних людей в квартире. В соседних домах тоже ходят по подъездам. Из дома по адресу Червякова, 62, расположенном напротив, людей “выводят с пакетами” — готовы к суткам».⁶

Помимо перечисленных воскресных маршей в г. Минске, в которых участвовали десятки, а в отдельные дни и сотни тысяч граждан, по субботам проводились **Женские марши**, по понедельникам — **Марши пенсионеров**, по четвергам — **Марши людей с инвалидностью**. Свой публичный мирный протест против беззакония властей выражали также студенты и преподаватели вузов, медицинские работники.

Отмечены факты применения спецсредств против медицинских работников, студентов и пенсионеров.

Всего по размещенным в открытых источниках данным на 22 ноября за участие в протестных акциях по республике было задержано более 30 300 человек, причем зачастую эти задержания сопровождались необоснованным применением насилия.

В подавляющем большинстве случаев задержания граждан во время мирных собраний осуществляли сотрудники правоохранительных органов в балаклавах без опознавательных знаков в черной форме (ОМОН, курсанты Академии МВД и сотрудники разных ОВД), в камуфляжной форме — солдаты внутренних войск МВД, в гражданской одежде и балаклавах (сотрудники ГУБОПиК и ССО Вооруженных сил РБ), а иногда и в оливковой (предположительно группы МВД «Алмаз» либо КГБ «Альфа») форме.

⁵ https://health.tut.by/news/medical_news/707296.html?

⁶ <https://www.dw.com/ru/belarus-v-londone-unichtozhen-memorial-pogibshimv-belarusi-aktivistam/a-55603791>

В ходе задержаний большое количество граждан получили телесные повреждения различной степени тяжести.

Систематизированными сведениями о количестве травмированных и характере полученных ими повреждений мы не располагаем.

Однако по данным, опубликованным порталом «Медиазона», за время протестов только в августе–сентябре 2020 г. от действий сотрудников правоохранительных органов в Минске пострадали по меньшей мере 1373 человек (1316 мужчин и 57 женщин), причем около 500 человек были избиты во время митингов, каждый третий получил травмы средней тяжести и увечья.⁷ Приводя свои данные, «Медиазона» ссылается на источники в Следственном комитете и других силовых структурах Беларуси.

Полагаем, что к настоящему времени количество граждан, получивших травмы и увечья от представителей силовых структур, увеличилось в разы. В основном пострадавшие от насилия на мирных собраниях — молодые мужчины. Средний возраст раненого — 31 год. Самые тяжелые травмы — от спецсредств: резиновых пуль и светошумовых гранат.

По **ранениям от резиновых пуль** (40 случаев) видно, что при подавлении протестов силовики целились в голову, грудь и живот; такие выстрелы наносили наиболее серьезные увечья.

Как сообщает тот же источник, еще одному участнику митинга, мужчине 37 лет, выстрелом пробило грудную клетку справа и повредило легкое, в связи с чем он находился в коме трое суток. 24-летнему протестующему прострелили живот с повреждением тонкого кишечника.

При попадании в голову резиновые пули приводили к черепно-мозговым травмам и переломам костей лица. Так, 40-летний протестующий после обстрела попал в больницу с диагнозами «закрытая черепно-мозговая травма, сотрясение головного мозга, множественные огнестрельные ранения в области нижней челюсти справа». Также ему повредили грудную клетку, живот и левое бедро. 29-летнему протестующему резиновая пуля проломила верхнечелюстную пазуху и сломала нос со смещением костных отломков. Еще одному пострадавшему выстрелили в глаз: он получил тяжелую контузию.

Светошумовые гранаты массово калечили протестующих. При попадании в толпу гранаты взрывались на уровне бедер и ниже, но рваные раны от осколков оставались по всему телу, а взрывная волна приводила к кон-

⁷ <https://mediazona.by/article/2020/10/13/minsk-beaten>

тузиям и черепно-мозговым травмам. Такие взрывы оставляли не менее тяжелые увечья, чем резиновые пули.

Одному из пострадавших, 30-летнему мужчине, взрывом оторвало правую ступню. Двое других протестующих получили оскольчатый перелом пальца на левой руке и оскольчатый перелом левой стопы и малоберцовой кости со смещением отломков. У 33-летнего мужчины после взрыва гранаты диагностировали перелом поперечного отростка поясничного позвонка.⁸

25 октября в г. Минске на улице Орловской против протестующих силовики использовали спецсредства, в том числе светозумовые гранаты. Граждане рассказывают о ранениях в ногу осколками гранат, в спину — резиновыми пулями в этот день, а также избиениях дубинками по голове.⁹

Медики сообщают, что так как при госпитализации данные пациентов, которых привезла скорая с травмами в больницу, автоматически передаются в силовые ведомства, некоторые люди отказываются от госпитализации или вообще не обращаются в клиники.¹⁰

Большинство пострадавших от спецсредств из-за тяжести ранений поступали в больницы с улицы, минуя РУВД и изоляторы. Самых тяжелых пациентов направляли в военный госпиталь, менее пострадавших распределяли между городскими больницами и больницей скорой медицинской помощи.¹¹

Вечером 11 ноября во дворе своего дома по ул. Червякова в г. Минске («Площадь перемен») предположительно людьми, входящими в ближний круг Александра Лукашенко, и силовиками был задержан и доставлен в Центральное РУВД г. Минска 31-летний Роман Бондаренко. В ночь на 12 ноября Роман Бондаренко из РУВД в коме поступил в больницу скорой медицинской помощи, где, не приходя в сознание, скончался.

Причина смерти: тяжелая закрытая черепно-мозговая травма, острые субдуральные гематомы над обеими гемисферами головного мозга, кровоизлияние в мозг, травмы мягких тканей.¹²

⁸ <https://mediazona.by/article/2020/10/13/minsk-beaten>

⁹ <https://news.tut.by/society/705410.html>

¹⁰ Там же.

¹¹ <https://news.tut.by/society/705410.html>

¹² <https://nn.by/?c=ar&i=262264&lang=ru>

Пытки и жестокое бесчеловечное обращение в спецтранспорте силовиков

ДОСТАВЛЕНИЕ ЗАДЕРЖАННЫХ В ОТДЕЛЕНИЯ МИЛИЦИИ

Имели место избиения в спецтранспорте после задержания и до доставления людей в отделения милиции. Избиения производились сотрудниками Отряда Милиции Особого Назначения (ОМОН). Степень насилия и тяжесть телесных повреждений различалась в зависимости от конкретной группы сотрудников ОМОН. Предположительная причина — в настроении сотрудников ОМОН.

Так, 12 октября сотрудники ОМОН избивали в микроавтобусе задержанных в районе Каменная горка, при этом били ногой в лицо за наличие бело-красно-белого флага.

У многих задержанных требовали показать и разблокировать телефоны, за неподчинение избивали.

Так, 27 сентября на пр-те Независимости в микроавтобусе сотрудники в черной форме и балаклавах, предположительно сотрудники ОМОН, избивали задержанного до потери сознания, били в пах за отказ предоставить пароль от телефона. Медицинскую помощь ему не оказали, в сознание он пришел только в отделении милиции.

Известны случаи избиений при пересадках из одного спецтранспорта в другой спецтранспорт (автозак). Задержанных били по ногам дубинками, подгоняя.

Некоторым задержанным фиксировали руки за спиной пластиковыми строительными хомутами-стяжками, при этом пережимали руки очень сильно. Несмотря на стоны задержанных людей, стяжки не ослабляли. В результате руки быстро немели, становились синими и долгое время не восстанавливалась чувствительность. Некоторых задержанных — «активных участников или организаторов», по мнению ОМОН, помечали красной краской (лоб или

внешняя сторона ладони). Эта пометка означает, что к таким людям будет гораздо более жесткое отношение со стороны силовиков, чем к остальным. Некоторых помечали только за разговоры на белорусском языке.¹³

При перевозке людей в микроавтобусах их ставили на колени на пол и требовали опустить голову к сиденьям или лицом в пол. В автозаках задержанных или ставили на колени на пол, или закрывали по несколько человек в специальных отделениях («стаканах»), рассчитанных на одного человека: в отделениях примерно по 1,5 м² содержались по 5–6 человек, в отделениях по 1 м² — по 3–4 человека. Кислорода в этих отделениях не хватало, люди задыхались. В период пандемии COVID-19 такие действия создают угрозу для здоровья и жизни задержанных.

При перевозке некоторые сотрудники ОМОН вели себя агрессивно, ругались нецензурными выражениями в адрес задержанных, угрожали. В некоторых автозаках были расстелены бело-красно-белые флаги на входе, и задержанные вынуждены были на них наступать. Это является элементом унижения протестующих, уважающих свои символы.

Все просьбы задержанных об оказании медицинской помощи игнорировались, даже если повреждения угрожали здоровью и жизни задержанных, людей доставляли только в отделения милиции.

ПЕРЕВОЗКА ЗАДЕРЖАННЫХ В ДРУГИЕ МЕСТА ЗАКЛЮЧЕНИЯ (ЭТАПИРОВАНИЕ)

Перевозят арестованных и задержанных в другие места заключения на автозаках двух типов: с отделениями по 1–1,5 м² («стаканами») и без отделений с лавками по бокам. Подавляющее большинство опрошенных заявляет, что в эти отделения плотно набивали людей и им не хватало кислорода, некоторые буквально теряли сознание. В ноябре, когда стало холодно, при этапировании людей в душных автозаках, когда они из-за нехватки кислорода буквально были все мокрые, сотрудники ОМОН открывали двери автозака — и люди замерзали.

Известно о случаях, когда автозак, отъезжая от отделения милиции, останавливался недалеко, и задержанных внутри избивали сотрудники ОМОН.

Так, 11 октября автозак, немного отъехав от Первомайского РУВД г. Минска, заглушил двигатель, и сотрудники ОМОН всех начали избивать. Больше

¹³ <https://www.the-village.me/village/city/whatsgoingon/285925-metki>

всех били парня с татуировкой на шее. Били и оскорбляли всех задержанных из-за их политических взглядов.

Имеется свидетельство, что применяли электро-шокер, избивали щитами, наставляли оружие в лицо и нажимали курок, оружие было незаряженное.

Некоторые этапы были особо жестокими. Арестованных перевозили в автозаках в другие места заключения на коленях на полу лицом вниз, при этом руки сильно стягивали за спиной строительными хомутами-стяжками. За полтора часа езды руки у людей становились лиловыми, они страдали от боли. Конвоиры стяжки не ослабляли. В частности, так этапировали в ИВС Жодино.

Некоторых задержанных избивали по политическим мотивам и по мотивам неприязненных отношений в связи со сложностью несения службы в усиленном режиме.

Пытки и жестокое бесчеловечное обращение в органах милиции (районных отделах внутренних дел)

Практически все задержанные на мирных собраниях люди доставлялись сотрудниками ОМОН и других силовых структур в отделения милиции. В г. Минске это УВД администраций Заводского, Ленинского, Московского, Октябрьского, Партизанского, Первомайского, Советского районов, а также Главное управление по борьбе с организованной преступностью и коррупцией МВД (ГУБОПик).

ДОСТАВЛЕНИЕ И МЕСТА СОДЕРЖАНИЯ В ОРГАНАХ МИЛИЦИИ. УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ

13 сентября доставленных в Московское РУВД содержали в актовом зале (по свидетельству задержанного В.).

26 сентября, как пояснил потерпевший, задержанных поместили в гараж Ленинского РУВД. Это небольшое помещение с каменными стенами, одна из которых отсутствует, там было холодно. Задержанными были в основном девушки. *«Мы находились там несколько часов, многие замерзли»* (потерпевший Р.).

11 октября задержанный Сергей в числе 50 человек был доставлен в Московское РУВД г. Минска, их поместили на 4 этаж в актовый зал.

В тот же день доставленных в Советский РУВД поместили в подвал, поставили на колени и упором головой в пол. Несколько позже разрешили стоять лицом к стене.

18 октября доставленных в Ленинское РУВД поместили в неотапливаемый гараж, лицом к стене. В соседнем гараже также содержались задержанные. Всех было более 60 человек. Стояли лицом к стене, руки сзади, ноги расставлены. Люди так стояли с 15–16 часов до часу ночи.

8 ноября, по сообщению одной из потерпевших, их доставили в Заводское РУВД. Люди стояли вдоль здания, руки за спину. Сотрудники РУВД переписали их данные и перевели в зал, разрешили сесть на стулья.

8 ноября задержанные в Центральном РУВД находились в коридоре на 1-м этаже, лицом к стене. Когда не хватило места в коридоре, задержанные, которых привезли позже, стояли на улице несколько часов. На тот момент в Минске было +8 °С. На улице стояли и мужчины, и женщины.

8 ноября в Советском РУВД задержанные несколько часов стояли во дворе отделения милиции лицом к забору, с поднятыми вверх руками. Потерпевшей Евгении пришлось простоять несколько часов «на растяжке» (то же самое положение у забора, но с поднятыми вверх руками и расставленными широко ногами). Так сотрудник РУВД «наказал» ее за произнесенную фразу.¹⁴ К вечеру стало очень холодно, пошел дождь, люди тряслись. Всего в этот день в Советском РУВД было 8 задержанных женщин. Все время пребывания задержанные провели стоя. Разрешили присесть только мужчине со сломанной ногой и двум девушкам, которым было плохо.

Многие задержанные в этот день отмечают, что их заставляли стоять лицом к стене во дворе Советского РУВД г. Минска с поднятыми вверх руками на протяжении 12 часов, что причиняло им сильные страдания. Сотрудник РУВД в балаклаве периодически проходил возле них и избивал стоящих дубинкой по ногам.¹⁵

Все интервьюируемые отмечали, что в туалет их выводили, воду могли пить из-под крана, некоторым разрешали использовать имеющуюся у них воду. Несмотря на то, что в отделениях милиции многие задержанные находились до десяти часов и более, пища им не предоставлялась.

8 ноября Ирина Маркелова после задержания была доставлена в Заводское РУВД. *«На улице мы стояли лицом к стене минут 10–15, а потом нас перевели в актовый зал, где было много избитых ребят. У некоторых лица были помечены краской, волосы выстрижены, они хромали».*¹⁶

Таким образом, в нарушение Правил содержания физического лица, в отношении которого применено административное задержание, доставленные в отделения милиции граждане зачастую содержались в местах, не приспособленных для этого, что причиняло им моральные и физические страдания, являлось бесчеловечным, унижающим обращением.

¹⁴ <https://lady.tut.by/news/mylife/708361.html>

¹⁵ <https://www.youtube.com/watch?v=dxyzCSBbowl>

¹⁶ <https://news.tut.by/society/707274.html>

УВЕДОМЛЕНИЕ РОДСТВЕННИКОВ О ЗАДЕРЖАНИИ И МЕСТЕ НАХОЖДЕНИЯ

2 сентября потерпевший просил у сотрудников Фрунзенского РУВД позвонить по телефону, ему отвечали: «потом, потом». В итоге возможность позвонить не предоставили.

По сообщениям задержанных 26 сентября они много раз просили позвонить родственникам, однако им не давали позвонить. Все телефоны отобрали. *«Девушки просили отправить сообщения или ещё что-нибудь, им отвечали, что не положено. Когда отправляли на Окрестина, его увидела в щелку забора мама, а ей говорили, что его в этом РУВД нет»* (по свидетельству задержанного П.).

Задержанному 4 октября в Московском РУВД сказали, что не дадут позвонить. На ответное возмущение никак не реагировали. Позже брат задержанного сказал ему, что сам дозвонился в РУВД и там солгали, что родственники уведомлены (свидетельствование К.).

Все указанные действия являются нарушением законодательства — ч. 3 ст. 8.2. Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь — и причиняют как задержанным, так и их родственникам моральные страдания, ибо судьба их близких долгое время им была неизвестна.

ФАКТЫ ФИЗИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ

2 сентября, потерпевший Алексей, врач, сообщил, что когда привезли во Фрунзенское РУВД, задерживающие его сотрудники ОМОН толкнули на пол, нанесли несколько ударов слева и справа по голове. Это было на глазах у сотрудников РУВД, они не вмешивались.

13 сентября потерпевшую задержали вместе с сыном и доставили во Фрунзенское РУВД. На входе стояли сотрудники ОМОН с автоматами. Задержанных заставляли выходить, опустив голову, оскорбляли: «вы никто, звать вас никем. Вы не люди, просто твари бессловесные». Поставили лицом к стене. Их руководитель избирательно брал молодых людей и наносил им удары. *«Во дворе стояли милиционеры, они просто смотрели. Нас завели в актовЫй зал РУВД. ОМОН ушел. Милиция вела по отношению к нам хорошо. Просто удивительно было».* (сообщение Д.).

«13 сентября, когда доставили в Центральный РУВД, выводя из транспорта, сотрудники ОМОН и кто-то в гражданской форме “пропустили нас

через коридор”: заставили бежать в сторону гаража в согнутом положении, руки за спиной, при этом ногами наносились удары по ягодицам, руками по голове. В гараже был бетонный, неровный пол, было много людей, предположительно от 30 до 50 лет, которые стояли на коленях, скрестив ноги, и упирались лбом в землю, руки были скрещены за спиной. Я понял, что мне нужно делать тоже самое, и в свободное место лег в такую позу. Было очень больно лежать, я потом не мог полторы недели приседать из-за боли в коленях, у меня немели ноги, нельзя было поворачивать головой, нельзя было шевелиться, нельзя было ничего делать. Тех, кто не повиновался, судя по звукам, били» (потерпевший Л.).

Потерпевшие отмечали, что непосредственно сотрудники РУВД физическое насилие применяли редко, все ограничивалось толчками, единичными ударами тем лицам, которые, по их мнению, вели себя неправильно. Насилие беспричинно, активно и массово применявшееся сотрудниками ОМОН, происходило с молчаливого согласия и невмешательства сотрудников РУВД.

ФАКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ

Потерпевшая отметила, что 26 сентября сотрудники Фрунзенского РУВД в целом относились к задержанным нормально. Но один из них, в зеленой байке, без маски несколько раз повторил: «*Скажите спасибо, что вас не бьют*». Он доставал из вещей задержанных бело-красно-белые флаги и уничтожал их.

Девушка сказала, что это ее личная вещь, она стоит 30 рублей. Есть чек. На это он посмеялся и сказал: «*Подайте на меня жалобу*» (свидетельство С.).

11 октября Первомайское РУВД, задержанный отмечает, что сотрудники вели себя корректно, но было несколько сотрудников, которые оскорбляли задержанных, допускали уничижительные высказывания.

18 октября потерпевший пояснил, что «местные» (сотрудники Ленинского РУВД) задержанных не били, но когда сотрудники ОМОН привозили новую партию задержанных, то избивали их ногами и руками.

Все опрашиваемые лица отмечали крайне тяжелое психологическое состояние, вызванное как примененным к ним насилием, так и насилием, в отношении находившихся рядом лиц, а также внешним видом потерпевших, имевших видимые повреждения.

(НЕ)ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

2 сентября мужчина был избит при задержании и попросил вызвать скорую помощь. Ответ сотрудника: «не положено» (свидетельство Р.)

Задержанный сообщил Комитету, что 27 сентября из уха у него сильно шла кровь, но ему, как и остальным задержанным, скорую помощь не вызвали, хотя один из сотрудников милиции доложил об этом начальнику (свидетельство С.).

Потерпевший сообщил, что 11 октября сотрудники Первомайского РУВД отказали в медицинской помощи молодому человеку с травмой глаза. Другого задержанного с разбитой головой куда-то вывели, затем он вернулся с забинтованной головой (свидетельство Т.).

12 октября одного из задержанных доставили во Фрунзенское РУВД. Самочувствие было тяжелое, т.к. ОМОН-овцы избивали при задержании и при доставлении. Он несколько раз терял сознание, в том числе, когда его опрашивали в РУВД. Только после составления протокола и подписания нескольких листов материалов административного дела, сотрудник милиции принес воды, чай. С согласия вышестоящего начальника сотрудник вызвал скорую помощь, потерпевшего доставили в больницу (свидетельство М.). Другой потерпевший, доставленный примерно в 22 часа в то же РУВД в числе 30 человек, почти все из которых были избиты, пояснил, что многие просили вызвать «скорую», но им отказывали в этом (свидетельство Ч.).

Таким образом, **решение об оказании медицинской помощи зависело от усмотрения сотрудников милиции. Медицинская помощь в ряде случаев оказывалась несвоевременно, либо в ней вовсе отказывалось, несмотря даже на видимые повреждения у задержанных.**

Пытки и жестокое бесчеловечное обращение в местах досудебного содержания задержанных и в местах отбытия административного ареста

ИЗОЛЯТОР ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ НА ОКРЕСТИНА, 36 (ИВС)

При поступлении в ИВС некоторых задержанных загоняли в узкие помещения площадью 1 м² («стаканы») по 4–5 человек в каждый. Людей оставляли там по 1,5–2 часа.

Сотрудники с задержанными ведут себя по-хамски, разговаривают нецензурными словами, унижают, угрожают уголовным преследованием. Матрасы и одеяла очень грязные и сильно неприятно пахнут. Никаких мер безопасности и санитарии в связи с COVID-19 не предпринималось.

Были случаи, когда избитых людей сразу заводили в одноместный карцер, даже по 4 человека, и держали там по 10 суток. При этом им не выдавались матрасы и иные спальные принадлежности. Карцер из себя представляет помещение площадью 3,2 x 1,7 м², с бетонным, покрытым плиткой полом, бетонными стенами, табуреткой посередине, туалетом и койкой, прикрученной к стенке. Окон и вентиляции в карцере не имеется. На прогулку не выводили, медицинскую помощь не оказывали, питьевую воду не предоставляли. Люди вынуждены были спать на полу. На жалобы и требования позвать начальника ИВС персонал не реагировал и заявлял, что начальник знает про их ситуацию. Очевидно, что это делалось для сокрытия телесных повреждений у задержанных.

Сергей Масловский удерживался в карцере № 7 ИВС 24 дня с 12.10.2020, несмотря на то, что медицинский персонал был проинформирован о ненадлежащем состоянии здоровья и проблемах с сердцем. Уже 13.10.2020 ему стало очень плохо, повысилось давление, и его вынуждены были от-

править в больницу. Однако через несколько дней, когда состояние немного стабилизировалось, его снова вернули в ИВС и посадили в тот же карцер. Подобное обращение можно охарактеризовать как пытку, которая применялась в качестве наказания к бывшему сотруднику органов внутренних дел.

Вместе с ним в этом же карцере с 25.10.2020 г. находился активист Дмитрий Дашкевич.

Абсолютно все опрошенные заявляют о непредоставлении питьевой воды. Многие свидетельствуют о том, что в камерах было душно, но форточки не открывали, людям не хватало кислорода. В то же время, когда еще не было отопления, в камерах было очень холодно, особенно ночью.

До суда некоторых людей не кормили, приносили только чай утром. Некоторые свидетельствуют о конфискации матрасов, людям приходилось спать на кроватях без каких-либо постельных принадлежностей.

ЦЕНТР ИЗОЛЯЦИИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ НА ОКРЕСТИНА, 36 (ЦИП)

Все опрошенные свидетельствуют о хамском отношении при приеме и дальнейшей коммуникации, людей оскорбляют, называют «насекомые». Никаких мер безопасности и санитарии в связи с COVID-19 не предпринималось.

В сентябре в камерах было очень холодно, но форточки не закрывали. Питьевую воду в камеры не предоставляли, приходилось пить из-под крана. В душ и на прогулку не водили.

Елена Левченко свидетельствует, что 30 сентября была задержана и доставлена в ЦИП. 2 октября находящимся в их камере приказали свернуть матрасы и отнести за пределы камеры. Больше матрасы им не возвратили. Люди были вынуждены спать на голых койках весь оставшийся срок 13 суток, от чего очень болела спина. После в камере отключили смыв в туалете и горячую воду. Также у нее завелись вши. Когда она сказала начальнику ЦИП Евгению Шапетько об этом, то он сказал, что это делается специально и он определяет, в каких условиях тут находятся заключённые: *«Это все делается для того, чтобы вам не хотелось сюда вернуться»*. Таким образом, начальник ЦИП признал, что такие **бесчеловечные условия создаются умышленно**.

Людей, которые ожидают судов, в ЦИП ставят лицом к стене и не разрешают поворачиваться. Так люди могут стоять по 3–5 часов. Некоторые

свидетельствуют о перенаселении камер, например, на 8 коек 10 человек в камере. В день этапа при переводе в другое учреждение задержанных завтраком не кормят.

Медпомощь не оказывается, ежедневный обход медработником не производится. Жалобы на ухудшение состояния здоровья в большинстве своем игнорируются. Есть свидетельства, что Ольга Ковалькова, член президиума Координационного Совета, требовала медицинскую помощь, но она ей так и не была оказана.

Есть факты, когда сотрудники ЦИП не принимали передачу у родственников по причине якобы отсутствия данного человека в учреждении, в то время как он находился там.

ИЗОЛЯТОР ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ В ЖОДИНО (ИВС ЖОДИНО)

Опрошенные отмечают хамское отношение к задержанным, оскорбления, унижения, применение пыток.

Людей заставляли по несколько часов стоять лицом к стене, некоторых — руками вверх, при этом били дубинкой или резинкой по ногам и ягодицам. Ввели по длинным коридорам, заставляли приседать в общей сложности по 300 раз. Заставляли идти впрысядку. Некоторые заявляют, что от них требовали какое-то расстояние ползти на карачках. За невыполнение данных требований кричали и могли ударить. Все это делалось в связи с политическими убеждениями задержанных. В одном из помещений на полу лежал бело-красно-белый флаг, и сотрудники требовали пройти по нему, тем самым унижая достоинство протестующих. Некоторых при оформлении оскорбляли, называя «петухами», «козлами», что считается очень оскорбительным в местах несвободы.

До включения отопления в камерах было очень холодно, люди замерзали. Во всех камерах нет дверей в туалетах, что не обеспечивает интимность. Был случай, когда охранник раньше времени зашел в душ, где мылись женщины.

Если задержанных привозили из РУВД, т.е. еще не арестованных, то в камеру на 8 человек могли заселить 16 человек, кроватей для них не хватало. При этом не выдавались матрасы и иные спальные принадлежности. Не кормили до суда. Туалетной бумаги не было.

Некоторые опрошенные заявляют, что сотрудники приняли передачу для них от родственников, но им ее не отдали, или же из передачи пропали вещи. На прогулку выводят очень редко — один раз в 5–7 дней на 10–15 минут. В душ водили на 7–9 минут.

Все опрошенные заявляют, что еду раздают заключенные. Очевидно, что у заключенных отсутствует какая-либо санитарная книжка, и привлекать их для раздачи пищи запрещено.

Медицинская помощь не оказывается, люди с симптомами COVID-19 требовали осмотра медработником, но кроме таблеток парацетамола им ничего не давали. ПЦР тест на COVID-19, флюорографию или рентген никому не делали. Многие заболевали целыми камерами: после освобождения тест на COVID-19 у всех был положительным, у некоторых на этом фоне развилась пневмония.¹⁷ Таким образом, **жизнь и здоровье людей целенаправленно подвергали опасности.**

СЛЕДСТВЕННЫЙ ИЗОЛЯТОР БАРАНОВИЧИ (СИЗО БАРАНОВИЧИ)

В камерах очень холодно и сыро, ввиду чего задержанные часто заболевали. Выдают старые грязные и сырые матрасы и грязное постельное белье.

Санитарные условия неудовлетворительные, санитарных мероприятий в рамках эпидемии COVID-19 не проводится.

В некоторых камерах трехъярусные койки, очень высокие, трудно забираться и страшно упасть. Расстояние между вторым и третьим ярусами 40 см, очень тяжело вставать, приходится неестественно выгибаться.

Сами по себе условия перевозки и этапирования задержанных, а также содержание людей в камерах всех учреждений не соответствуют санитарным нормам и мерам, которые нужно принимать для безопасности в связи с пандемией COVID-19. Нужно учесть, что эти люди не совершали уголовных преступлений и не являются опасными преступниками, а всего лишь вышли на мирные собрания. Государство может не помещать этих людей в места несвободы, тем самым, не подвергая риску их жизни в связи с пандемией COVID-19.

Повсеместно во всех учреждениях, где отбывают арест задержанные протестующие, после 8 октября запретили лежать и сидеть на кроватях

¹⁷ <https://health.tut.by/news/disease/709459.html>

с 6 до 22 часов. Матрасы нужно было сворачивать и складывать на верхнюю койку. Разрешалось только сидеть за столом на деревянных скамейках или ходить. Яркие лампы дневного света перестали выключать на ночь. Запретили передавать сигареты, а также ручки и бумагу, что делает невозможным обжалование административного ареста в установленные сроки. По рассказам сотрудников, это сделано после инспекций из Минска по распоряжению МВД, чтобы специально ухудшить условия содержания протестующим арестантам.

Суды, рассматривающие дела задержанных за мирные собрания людей, не обращают внимания на избитых людей и бесчеловечные условия их содержания, даже когда в суде говорится об этом. Судьи, как должностные лица государства, обязаны принимать меры по недопущению пыток, жестокого и бесчеловечного обращения.

Лица, причастные к пыткам и жестокому бесчеловечному обращению

Фактически все опрошенные заявляли о трудностях с идентификацией лиц, причастных к пыткам и жестокому обращению при задержаниях и в РУВД. Это связано с отсутствием у сотрудников идентифицирующих знаков, часто они были не в форменном обмундировании, у некоторых лиц в форме погоны были вывернуты знаками внутрь. Фактически все сотрудники силовых структур работают в балаклавах.

Несмотря на это, считаем, что ответственность за неправомерное применение физической силы, спецсредств при задержаниях, приведших к физическим травмам участников мирных собраний, несут руководители силовых структур, производивших задержания и разгоны, и непосредственно сотрудники, осуществлявшие насилие.

Ответственность за применение неправомерного физического и психологического насилия, создание условий, не соответствующих минимальным стандартам содержания задержанных, неоказание медицинской помощи пострадавшим от насилия в РУВД несут руководители соответствующих органов внутренних дел и непосредственно сотрудники РУВД, осуществлявшие насилие.

Ответственными за пытки при доставлении в отделения милиции и другие места заключения (этапирование) являются непосредственные исполнители, конвоирующие задержанных и арестованных до мест содержания.

Ответственными за пытки людей, содержащихся в местах несвободы (ИВС, ЦИП, ИВС Жодино, СИЗО Барановичи) являются начальники и работники данных учреждений, непосредственные исполнители, а также те высокие должностные лица, отдавшие распоряжение о целенаправленном ухудшении условий содержания и ограничения передачи передач после 8 октября 2020 г.

Реакция государственных органов на заявления о применении насилия, пыток, жестокого и бесчеловечного обращения

Международным комитетом по расследованию пыток в Беларуси в лице белорусских правозащитных организаций (далее — Комитет) в период с сентября по ноябрь направлено **11 заявлений** о возбуждении уголовных дел по фактам насилия, пыток и применения оружия и взрывчатых боеприпасов во время мирных собраний.

10 сентября Комитет обратился в Генеральную прокуратуру Республики Беларусь с требованием отреагировать на похищения людей непонятными субъектами в балаклавах без форменного обмундирования и иных знаков отличия.¹⁸

14 сентября Комитет обратился в Следственный комитет с требованием возбудить уголовное дело в отношении майора милиции, ударившего женщину в Жодино.¹⁹

30 сентября Комитет обратился в прокуратуру Города Минска с требованием сообщить общественности, какая работа проделана в связи с пытками в ИВС и ЦИП на Окрестина.²⁰

12 октября Комитет обратился в Управление Следственного комитета по городу Минску с требованием возбудить уголовные дела по факту жестокого разгона мирного протеста в Минске.²¹

13 октября Комитет обратился с заявлением к Министру внутренних дел Караеву Ю.Х. по поводу применения свето-шумовых патронов и газа в отношении участников мирного собрания пенсионеров 12 октября.²²

¹⁸ <http://www.legin.by/posts/271>

¹⁹ <http://www.legin.by/posts/273>

²⁰ <http://www.legin.by/posts/pravozaschitniki-potrebovali-prokuraturu-gorod-minska-otchitatsyaa>

²¹ <http://www.legin.by/posts/285>

²² <http://www.legin.by/posts/286>

19 октября Комитет обратился в Управление Следственного комитета по городу Минску с требованием возбудить уголовные дела по факту применения насилия и оружия силовиками против мирных демонстрантов в Минске 18 октября.²³

26 октября Комитет обратился в Управление Следственного комитета по городу Минску с требованием возбудить уголовные дела по факту применения силовиками оружия, боеприпасов и насилия против мирных демонстрантов в Минске 25 октября.²⁴

1 ноября Комитет подал заявление в Управление Следственного комитета Минской области с требованием возбудить уголовные дела по факту превышения служебных полномочий. 29 октября сотрудник милиции целенаправленно ударил Егора Котова в лицо, что было зафиксировано видеокамерой на подъезде и попало в СМИ.²⁵

2 ноября Комитет подал заявление в Управление Следственного комитета города Минска с требованием возбудить уголовные дела по фактам применения спецсредств, оружия и взрывчатых боеприпасов 1 ноября на акции «Марш против террора».²⁶

9 ноября Комитет подал заявление в Управление Следственного комитета города Минска с требованием возбудить уголовные дела по фактам применения насилия и спецсредств 8 ноября на акции «Марш народовластия».²⁷

16 ноября Комитет подал заявление в Управление Следственного комитета города Минска с требованием возбудить уголовные дела по фактам применения насилия, спецсредств и боеприпасов 15 ноября на акции «Я выхожу».²⁸

23 ноября Комитет подал заявление в Управление Следственного комитета города Минска с требованием возбудить уголовные дела по фактам применения насилия, спецсредств и боеприпасов 22 ноября на акции «Марш против фашизма».²⁹

²³ <http://www.legin.by/posts/288>

²⁴ <http://www.legin.by/posts/290>

²⁵ <http://www.legin.by/posts/291>

²⁶ <http://www.legin.by/posts/292>

²⁷ <http://www.legin.by/posts/297>

²⁸ <http://www.legin.by/posts/300>

²⁹ <http://www.legin.by/posts/302>

По состоянию на **1 декабря 2020 года** ни по одному заявлению о пытках, непропорционального применения насилия, спецсредств, оружия и взрывчатых боеприпасов не возбуждено ни одного уголовного дела. Следственные комитеты после 3 месяцев проверок отказывают потерпевшим в возбуждении уголовных дел, некоторые проверки приостанавливаются, хотя имеются доказательства применения пыток, подтвержденные судебными медицинскими экспертизами. Вместе с тем, это не мешает следственным органам возбуждать уголовные дела на самих демонстрантов. Таким образом возбуждено уже **более 900 уголовных дел**.³⁰

Продолжается практика возбуждения уголовных дел на самих потерпевших, подавших заявления на применение пыток, их обвиняют в насилии в отношении сотрудников милиции (ст. 364 УК) или сопротивлении сотруднику милиции (ст. 363 УК).

В связи с уголовным преследованием потерпевших от пыток, новые потерпевшие опасаются подавать заявления о применении пыток. Фактически в стране не действуют правовые нормы, касающиеся расследования пыток.

Государство игнорирует свои обязательства по проведению быстрого и беспристрастного расследования в соответствии со ст. 12 Конвенции против пыток.

³⁰ <https://naviny.media/new/20201117/1605603646-glava-pa-obse-sdelal-zhestkoe-zayavlenie-po-belarusi>